

Влас Михайлович Дорошевич

**Оправданный
«отцеубийца»**

Влас Дорошевич
Оправданный «отцеубийца»

«Public Domain»

1907

Дорошевич В. М.

Оправданный «отцеубийца» / В. М. Дорошевич — «Public Domain», 1907

«Перед присяжными заседателями тульского окружного суда предстал маленький, тщедушный, жалкий, заморенный, забитый, изничтоженный юноша, мещанин Грязнов, по обвинению в тягчайшем преступлении, какое только знает уголовный закон: в убийстве родного отца. Не в попустительстве, не в укрывательстве, а в самом убийстве...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Влас Дорошевич Оправданный «отцеубийца»

Перед присяжными заседателями тульского окружного суда предстал маленький, тщедушный, жалкий, заморенный, забитый, изничтоженный юноша, мещанин Грязнов, по обвинению в тягчайшем преступлении, какое только знает уголовный закон: в убийстве родного отца. Не в попустительстве, не в укрывательстве, а в самом убийстве.

В убийстве своими руками, с заранее обдуманым намерением, по предварительному соглашению с другими лицами.

Рядом с ним на скамье подсудимых сидели его зять, женатый на его сестре – Горбунов, мальчишка-подмастерье его отца – Мысевич, и дюжий, рослый, могучий, полный энергии, сознавшийся в совершении этого убийства работник Горбунова – Коновалов.

Вот то, что выяснилось на суде перед присяжными заседателями.

В предместье Тулы, в Чулково, жил старик, хозяин большой ружейной мастерской и закладчик, Алексей Грязнов, богач, после которого осталось более ста тысяч рублей, жестокость и безобразия которого знала вся Тула.

В этом мире, среди «мастеровщины», нравы царят грубые. «Это в нравах простого русского народа», – как сказал г-н председатель суда в своём резюме, оправдывая покойного Грязнова и цитируя для этого из «Домостроя»:

«Сокрушайте детям своим рёбра в молодости, чтобы не видеть от них слёз в старости».

Но и среди грубых нравов мастеровщины, то, что делал покойный Грязнов, казалось жестокостью.

Священник, духовник его покойной матери, бабушки подсудимого, показал на суде, что старуха, сама выросшая среди грубых нравов, не раз просила его усовестить и убедить сына «бросить *тиранства и жестокости* над женой и детьми».

Более 20 лет непрерывно длилось это мучительство и тиранство.

У жены своей Грязнов выбил все зубы.

Это не фигуральное выражение: у несчастной женщины нет ни одного зуба, все выбил муж.

В этом битье он не давал роздыха.

По показанию священника, даже на Пасху, возвращаясь домой из церкви разговляться, Грязнов по дороге колотил жену и детей.

Грязнов любил «ублаготворить свою плоть». Любил хорошо поесть. Но «настоящее кушанье» готовилось только для него одного. Домашние должны были или хлебать пустые щи или обходиться совсем без еды, когда Грязнов, истратившись на себя, ничего не давал им на обед.

Своё «настоящее кушанье» Грязнов съедал один, на глазах у голодной семьи.

Иногда жена Грязнова, жалея детей, готовила им что-нибудь потихоньку, и беда, если Грязнов находил в печке такую контрабанду.

Однажды, найдя в печке горшок с «контрабандным» супом, Грязнов вылил горячий суп на голову своей жены, обварил ей всю голову, у несчастной слезла с лица кожа.

Грязнов даже чаю не давал домашним. Он пил чай один. Однажды, рассердившись во время этого чаепития за что-то на свою жену, он облил ей голову кипятком из чайника.

К этим мучительствам Грязнов присоединял ещё и издевательства. Если во время «обеда» приходил кто-нибудь из посторонних, Грязнов жаловался ему, в присутствии своей голодной семьи:

– Вот какая у меня семейка! Видите? Есть даже со мной вместе *не хочет!* Должен один обедать! Словно бобыль!

На старости лет Грязнов впал в старческий разврат и в старческое бесстыдство.

Заколовив, изуродовав, состарив свою жену, Грязнов держал у себя всегда девиц то в качестве прислуги, то в качестве конторщиц.

Когда взятая им девушка забеременевала, он прогонял её и брал другую.

Грязнова знала вся Тула, и этот старик, не боясь срама, бегал по самым людным улицам, на виду у всех, за «уличными женщинами».

У него было три дочери.

Жену он бил смертным боем, сына бил смертным боем, дочерей-подростков он любил мучить иначе.

По словам свидетелей, старик не мог пропустить идущей мимо дочери, без того, чтобы не ущипнуть её. Когда девушка вскрикивала и плакала, старик Грязнов смеялся. В этом он находил особое удовольствие.

На суде упомянулось, что Горбунов, женившись на старшей дочери Грязнова, узнал, что она была обеспечена отцом.

Верно ли это?

Полиция показала, что слышала об этом от домашних Грязнова.

Отвечать на этот вопрос Горбунова отказалась¹. Не сказала «да», не сказала «нет», а прямо не захотела об этом говорить...

Свидетели показывают, что она, когда была девушкой, часто бегала и по неделям пряталась от отца у соседей, на чердаке.

¹ Закон предоставлял ей это право как сестре и жене подсудимых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.